

ЖИЗНЬ МИФА И МИФ ЖИЗНИ
Трилогия Михаила Успенского
как культурологическая пародия

Н. Мамаева
Уральский госуниверситет

Трилогия М. Успенского, включающая в себя три повести «Там, где нас нет», «Время Оно» и «Кого за смертью посылать?», по жанру может быть отнесена к роману-странствию, по своим художественным особенностям – к фэнтези, а по своей сути является философско-культурологическим эссе с явными элементами пародии. Что же это за жанр и зачем путешествует главный герой Жихарь то по миру славянских сказаний, то по древней земле Палестины, периодически забредая то в германо-скандинавскую, то в кельтскую, то в ведическую мифологическую традиции. Конкретная цель у Жихаря всегда есть – он бежит от преследования, пытается выкупить собственную славу, воскресить от сна-забвения свою супругу, но это «личные» цели. Если же рассматривать цели «жихарева похода» глобально, то первый поход – это поход за жизнью, второй – за свободой, а третий – за смертью, то есть легкомысленное приключение оборачивается стремлением добыть три вечных смысла человеческой жизни. Таким образом, приключения трех легкомысленных побратимов (славянского богатыря, кельтского короля и китайского монаха) обретают весомость и эпичность. А с другой стороны, кажущееся легкомыслие фантазийного начала оборачивается строго научным подходом. Жихарь ведь не просто просит у Проппа удачи: он поставляет ему очень важный научный материал, который тот без сомнения сможет вписать в свое продолжение «Морфологии волшебной сказки». Жихарь знакомит исследователя мифа и сказки с современными неизвестными тому мифами, например, с романами «Как закалялась сталь» и «Битва в пути», кинематографом Рязанова, современным анекдотом и школьной программой по литературе.

Итак, зачем все-таки путешествует Жихарь?

Вариант первый – чтобы организовать сюжет и композицию трилогии. *Вариант второй* – чтобы дать автору возможность блеснуть своей эрудицией, а уж чего-чего, а этого у Успенского хватает, здесь и ссылки чуть ли не на все известные мифы, и на Фрейда, и на Канта, и на Юнга, и на восточную философию, и на всю литературную клас-

сику от Пушкина до Пелевина. *Вариант третий* – Жихарь решает свои личные проблемы. *Вариант четвертый* – Жихарь решает общечеловеческие проблемы. *Вариант пятый* – Жихарь поставляет материал Проппу, а следовательно, и всем культурологам и прочим представителям гуманитарных наук. *Вариант шестой* – автор посредством своего героя решает свои собственные задачи, а именно издается над святым – всеми основными культурологическими парадигмами культурологии. Культурологические теории не выдерживают проверки здравым смыслом и реалиями сказочной жизни. «Башляр, однако, находит у этого символа также и более глубокое значение: гермафродитизм, поскольку в своих движениях и своей длинной фаллической шеей он мужественен, тогда как его закругленное тело женственно... Дался этому Башляру гермафродитизм, однако лебедя от лебедушки отличить уже не может». *Вариант седьмой* – миф все время оборачивается реальностями жизни, а реалии жизни – мифом. В таком случае Успенский коварно пытается нам доказать, что вся наша реальность в действительности иллюзорна и представляет не более чем сочиненный кем-то миф.

В итоге все действие блистательно запутается. Жихарь является одновременно и мифологической фигурой, и исследователем мифа, и субъектом, и объектом познания. Пропп из исследователя превращается в мифологический персонаж. Все статусы смешиваются: в мифологическом пространстве на равных существуют король Артур и Петруха, царица Галадриэль и царь Соломон, Сальвадор Дали и Эльдар Рязанов, Один и Фрейзер. В итоге и Алисе снится Черный король, а Черному королю – Алиса. Вопрос «Чей же это сон?» лишается своего смысла, потому что это всеобщий культурологический сон или бред (интересно, а чудовищ, как любой сон, он породит?).

СКАЗКА КАК ЖАНР ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Е. А. Невелева

Уральский госуниверситет

Философское знание представляет собой мощнейший пласт культуры человечества. Структура философского знания, его язык, его понятийный аппарат, казалось бы, являются давно и прочно установ-

© Е. А. Невелева, 2001